

На правах рукописи

Юань Линь

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ПРЕДНАМЕРЕННОГО
ИСКАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ: НА
ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И КИТАЙСКОЯЗЫЧНЫХ СМИ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Москва - 2024

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

доктор филологических наук (10.02.19), профессор, академик РАЕН, профессор
кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» **Карабулатова Ирина Советовна**

Официальные оппоненты:

Копнина Галина Анатольевна, доктор филологических наук (10.02.01), профессор,
профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет»

Распопова Светлана Сергеевна, доктор филологических наук (10.01.10),
профессор, заведующий кафедрой журналистики, АНО ВО «Московский международный
университет»

Барбошкин Константин Евгеньевич, кандидат филологических наук (10.01.03),
доцент, и.о.заведующего кафедрой китайской филологии, Институт стран Азии и Африки,
ФГАОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»

Защита состоится «1» марта 2024 г. в ... часов ... мин. на заседании
диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов им. Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10,
корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов им. Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и
<https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>.

Автореферат разослан «29» января 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С. С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления подходов к выделению маркеров лингвокогнитивного искажения на оси координат «правда – ложь» в коммуникации как в виртуальной реальности, так и в офлайне, поскольку модернизация процессов коммуникации стала одним из первостепенных вопросов, требующих переосмысления на их разрешение, особенно в период «нового» сближения между Россией и в связи с противостоянием с недружественными государствами и учетом сложившейся традиции использования преднамеренных искажений в позиционировании стран как образов врага в кино и медиадискурсе [Хабаров, 2022]. Сегодня «распространение искажений в рунете» представляет собой особый феномен, который позиционируется обширным понятием *искажение* [Кобызева, 2021: 196]. Многофакторный феномен искажения в новостных дискурсах России и Китая позволил определить актуальность темы настоящего исследования по 3 векторам:

1) необходимости более детального рассмотрения специфики лингвистических маркеров преднамеренного искажения в современном новостном дискурсе на материале русскоязычных и китайскоязычных СМИ;

2) значимости исследования иерархии речевых целей преднамеренного искажения информации в современных новостных дискурсах Китая и России для определения бенефициаров искаженных новостей;

3) необходимости выявления особенностей трансформации ценностного этнокультурного кода в структуре русскоязычных и китайскоязычных новостных текстов в национально-культурном аспекте.

Актуальность проблемы выявления лингвистических маркеров преднамеренного искажения в современном новостном дискурсе прослеживается и в работе преподавателей, осуществляющих обучение стажеров из Китая. Преднамеренные искажения характеризуют специфику политического и социального климата в странах [Jeannet, 2023].

Характеризуя **степень научной разработанности**, следует отметить многообразие работ, посвященных рассматриваемой проблеме. Медиа сфера считается средством образования системы ценностей и раскрытия богатства языков, именно поэтому в каждой из стран медиаканалам уделяется пристальное внимание, так как каждого человека окружают большие объемы информации [Калинин, 2022]. Новостной дискурс в рамках изучения межкультурных связей выступает, как многогранный процесс, включающий работу человеческого сознания [Ахренова, 2023; Воякина, 2023]. Несмотря на высокую степень цензуры, «искажения в новостном дискурсе Китая имеют место быть, но весьма специфические» [Карабулатова, 2021: 46]. Специфика информационных искажений обусловлена влиянием цифровизации, политическим давлением со стороны других стран, что способствовало увеличению преднамеренных искажений в новостном дискурсе Китая, меняя информационное поле страны [Vykhrystyuk, 2022].

Новостной дискурс «вырос из небольшого направления в 60-х гг. XX в. в полноценное течение, ориентированное на изучение социальных контекстов любого сообщения» [Негрывшев, 2011: 238]. Так, преднамеренные искажения смысла являются эффективной стратегией нейротаргетинга, нацеленного на управление эмоционально-волевой сферой человека, что позволило говорить о лингвомаркетинге медиапространства [Скнарев, 2022a]. Основной акцент направлен на процесс преднамеренного искажения, актуализируя методологические поиски [Киосе, 2020]. В ситуации нейрокогнитивной информационной войны взгляд ученых сосредоточился на факторах, влияющих на процессы воспроизведения текстовых посылов и реакции на них мозговых импульсов, при этом выявлено, что частота прагматических языковых нарушений составила 70-80% [Bambini, 2016]. Новостной текст становится не только связующим звеном между автором и реципиентом, но также источником влияния на «разум и мысли человека» [Thierry, 2016]. Автор новостного сообщения включает искажения с целью получения эксклюзивного материала шок-контента с присущими

этнолингвокогнитивными чертами стиля. Распространенные *преднамеренные искажения* в речемыслительной деятельности реципиента связаны с созданием парадигмы управления целевой аудиторией в заданном дискурсе. В связи с этим существуют разночтения в понимании самого термина *преднамеренные искажения* в зависимости от специфики анализируемого дискурса. В судебной лингвистике используется термин *намеренные искажения* [Литвинова, 2016], в музыкальной критике – *когнитивные искажения* [Катаев, 2020], в медицинском дискурсе – *искажения* [Авилкина, 2018]. Е. П. Почкай определяет *искажение* как синоним *профанации* [Почкай, 2016].

Мы понимаем под *преднамеренными искажениями в новостном дискурсе* совокупность разнообразных трансформирующих психо-эмоциональную сферу человека ментально-деятельностные единицы медиапространства, которые включают в себя элементы ценностного кода, психолингвистические конструкты целеполагания, эмотивно-оценочного поведенческого стандарта в условиях реально-виртуальной действительности медиапространства, благодаря которым складывается тот или иной образ мира во внутренней парадигме субъекта, что позволяет в итоге регулировать этапы его жизнедеятельности в направлении, заданном бенефициарами искажений.

Впервые разработанный нами *когнитивно-дискурсивный модуль преднамеренного искажения* (приложение 2В) составлен на основе мультидисциплинарного анализа работ по психологии [Гостев, 2017; Knott, 2022], психолингвистике и лингвосемиотике [Полухина, 2021; Хабаров, 2023], политологии и истории [Антось, 2018; Волочаева, 2021; Краснова, 2021], лингвистической миграциологии [Анумян, 2022; Шустова, 2020], медиалингвистике [Киосе, 2002], интернет-лингвистике [Ахренова, 2022], психофизиологии речи [Авилкина, 2018], лингвомаркетингу [Скнарев, 2015-2022а], поскольку модернизация новостной системы активизировала включение преднамеренных искажений речемыслительной деятельности, искажая отношение к константам социальной практики и исторической

памяти с актуализацией деструкции [Карбулатова, 2023: 321], становясь агрессивно окрашенными ярлыками в общественно-политической коммуникации, воспроизводимой в СМИ с негативизирующим воздействием на реципиентов новостного дискурса [Волкова, 2014; Сковородников, 2022]. Отдельные аспекты затронуты в аналитических разборах новостного дискурса КНР [Калинин, 2022; Чулкина, 2017].

Фальсификация данных в СМИ как *преднамеренное искажение мировосприятия реципиента* влечет за собой трансформацию ценностной матрицы реципиента, поэтому новостной дискурс становится одной из противоречивых сторон лингвистики. Нами впервые определена *иерархическая структура преднамеренного искажения как многофакторного феномена*: 1) преднамеренное искажение мировосприятия реципиента; 2) преднамеренное искажение эмоционально-волевой сферы реципиента; 3) преднамеренное искажение речевого и социального поведения реципиента новостного дискурса.

Каждый блок иерархии преднамеренного искажения может быть охарактеризован с помощью лингвистических маркеров. «Языковой маркер (или диагностический лингвистический маркер) – это общий термин для устанавливаемого экспертом в процессе исследования спорного текста некоторого лингвистического факта, языкового явления, позволяющего эксперту диагностировать что-либо, утверждать, сделать какой-либо вывод, ответить тем или иным образом на поставленный перед ним вопрос. Языковые маркеры – основное средство лингвистического доказательства, обоснования тех выводов, к которым приходит эксперт в процессе подготовки лингвистической экспертизы. (...) Все выводы эксперта должны опираться на конкретные лингвистические маркеры, которые подтверждают его выводы и утверждения. Если лингвистических маркеров в заключении эксперта не приводится, его выводы приобретают характер мнения» [Стернин, 2018: 244–245].

Предмет исследования – лингвистические маркеры преднамеренного искажения как показатели искаженного отражения реалий, которые происходят в современной русской и китайской лингвокультурах. **Объект исследования** составляет новостной дискурс в рамках его становления и функционирования в России и Китае.

Материалом исследования послужили официальные российские и китайские информационные источники, представленные в *Приложении 1*, в объеме 535 текстов русскоязычных и китайскоязычных новостей. Временной интервал выборки: 2013–2023 годы.

Целью настоящей диссертационной работы служит выявление лингвистических маркеров преднамеренного искажения в русскоязычном и китайскоязычном новостных дискурсах. Заявленная в работе цель определяет следующие **задачи**:

1. рассмотреть теоретико-аналитические аспекты эволюции новостной дискурсологии России и Китая с выявлением этнолингвокультурной прагматики новостного сообщения в российском и китайском социумах и учетом поликодового характера репрезентации оперативного информирования о новостном событии для выявления вероятностных фокусов искаженного целеполагания и определить «критические точки» новостной дискурсологии как инструмента моделирования преднамеренных искажений в речемыслительной оценочной деятельности реципиента новостного дискурса;

2. определить специфику проблемно-тематического пространства дискурсивного преднамеренного искажения информации в современных СМИ России и Китая с учетом категориально-семантических параметров новостного сообщения, которое включено в блочную систему когнитивно-дискурсивной модели информационно-новостного жанра, и характеристик категориально-семантического содержания компонентов когнитивно-дискурсивной модели новостного сообщения с преднамеренными искажениями информации в русскоязычном и китайскоязычном новостных дискурсах;

3. проанализировать психолингвистические приемы преднамеренных искажений, их предметно-содержательный план, экстралингвистические факторы на примере китайскоязычных и русскоязычных источников, исходя из прицельного характера композиционного решения в подаче новостного сообщения, с выявлением дополнительной детализации эмотивных характеристик, влияющих на эвристику интерпретации и вариативность подачи информации в новостном сообщении и охарактеризовать прагматику преднамеренных искажений информации в новостной репрезентации инфоповода с определением целей, приемов эксплицитного и имплицитного эмотивного воздействия на целевой аудитории новостных дискурсов России и Китая;

4. дать определение понятия преднамеренного искажения и его лингвистических маркеров в новостном дискурсе, определить имплицитные смыслы, содержащиеся в этих искажениях с опорой на выявленный перечень частотных искажений в тематических блоках новостных сообщений, а также уточнить специфику выражения категории ценности в структуре русскоязычных и китайскоязычных новостных текстов с искаженными паремиологическими включениями в этнолингвокультурологическом аспекте

5. построить обобщенный когнитивно-дискурсивный модуль *преднамеренных искажений* в психолингвистическом аспекте реализации преднамеренного искажения в новостном дискурсе с опорой на коммуникативные стратегии управления восприятием информации и демонстрацией сочетанного воздействия мотивационных решений, скрытых стратегий и коммуникативных тактик реализации, формирующих чувство сопричастности у реципиента на уровне имплицатур.

Гипотеза исследования предполагает, что лингвистические маркеры преднамеренного искажения, отражающие реалии России и Китая в структуре новостного дискурса, определяются не только спецификой передачи той или иной информации в СМИ, но и принадлежностью к различным этнолингвокультурам, что, в свою очередь, влияет на способ формирования

новостного дискурса и в целом дискурсивной картины мира, в рамках которой реализуется потенциал русскоязычных и китайскоязычных маркеров преднамеренно искаженной информации.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что осуществлен комплексный анализ специфики лингвистических маркеров преднамеренного искажения в современном русскоязычном и китайскоязычном новостных дискурсах в сравнительном аспекте, что, в т.ч. позволило выявить речевые цели преднамеренного искажения информации, транслируемой в русскоязычных и китайскоязычных СМИ, психологические приемы преднамеренного искажения, предметно-тематическое содержание, экстралингвистические факторы и т.д. Впервые представлен *универсальный когнитивно-дискурсивный модуль преднамеренных искажений*, реализуемых в современном новостном дискурсе. Уточнено само понятие *преднамеренного искажения*, впервые представлена его структура, выявлена этнолингвокультурная специфика реализации в разноструктурных языках.

Теоретико-методологическая база. В основе данного исследования лежит системный подход к рассмотрению специфики лингвистических маркеров преднамеренного искажения в русскоязычном и китайскоязычном новостном дискурсе. В рамках указанного подхода используются: а) *методы общенаучного характера* (анализ, синтез, обобщение, описание, сравнительный анализ), применяющиеся с целью освещения вопросов, связанных с новостным дискурсом, спецификой его развития и функционирования в Китае и России, а также речевой цели; б) *комплекс частных методов* (типологический метод, системно-структурный метод, метод компонентного анализа, метод логического сопоставления, метод культурологического анализа, метод непосредственных составляющих, метод психолингвистического моделирования и пр.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Теоретико-аналитический разбор достижений новостной дискурсологии в российском и китайском научном поле с позиций

лингвистической когниции и прагматики демонстрирует новые грани эволюции новостной дискурсологии России и Китая благодаря лингвострановедческой и этнокультурной специфике в прагматике новостного сообщения, ориентированного на сложившиеся традиции в российском, или китайском сообществах. Отождествление понятий «культурный знак» и «языковой знак» в качестве равнозначных в новостной дискурсологии создает провокативные возможности для возникновения преднамеренных искажений в медиапространстве, заимствование разработанных европейских стереотипных моделей анализа текстов дискурса в китайское научное поле создает сложности из-за отсутствия адаптации к учету специфики понятийных знаков китайской письменности. Разнотечения термина *преднамеренное искажение* в русскоязычном и китайскоязычном научном пространстве подчеркивают этнолингвокультурную дистанцию в исследовательской традиции России и Китая. *Преднамеренные искажения в новостном дискурсе* представляют собой неоднородные ментально-деятельностные этнолингвокультурные триггеры медиапространства, которые трансформируют психическую, эмоционально-волевою сферу человека, затрагивая компоненты ценностного культурного кода, психолингвистические структурные элементы целеполагания, нормы эмотивного поведенческого стандарта в условных реалиях медиапространства, благодаря чему транслируется образ мира субъекта в координатах «одобряемое – неодобряемое», регулируя его жизнедеятельность.

2. Специфика проблемно-тематического пространства преднамеренного искажения информации в современных новостных дискурсах России и Китая обусловлена иерархической структурой преднамеренного искажения, блоки которой имплицитно воздействуют на речевое и социальное поведение реципиента под влиянием когнитивно-дискурсивной модели информационно-новостного жанра с включением категориально-семантических компонентов преднамеренных искажений в

русскоязычном и китайскоязычном новостных дискурсах. Сам поликодовый характер репрезентации оперативного информирования о новостном событии выявляет вероятностные фокусы искаженного целеполагания и определяет «критические точки» в новостном дискурсе с позиции инструментария моделирования преднамеренных искажений в речемыслительной оценочной деятельности реципиента новостного дискурса, что создает основу для типологизации преднамеренных искажений в новостных дискурсах России и Китае по нескольким группам, где первую группу составляют преднамеренные искажения, обусловленные феноменом внимания реципиента, во вторую группу входят преднамеренные искажения, связанные с фактором мотивации как понимания искажения субъективного желания автора и реципиента, а третью группу составляют искажения, обусловленные психофизиологическими процессами речемыслительного аппарата. При этом первая группа искажений оперирует сиюминутной и простой информацией, использует мнимую корреляцию между элементами новостного сообщения и детерминации одних атрибутов с умалчиванием других.

3. Психолингвистические приемы преднамеренных искажений тесно связаны с определением лингвистических маркеров преднамеренного искажения как полиаспектного феномена, которые реализуются через трансформацию побуждающих к деятельности потребностей реципиента, через мотивы, определяющие направляющий вектор одобряемого / неодобряемого поведения, через социально обусловленные психологические этнолингвокультурные установки, управляющие процессом изменений «изнутри», исходя из мотивирующей направленности и специфики композиционного решения в подаче искаженного новостного сообщения, что задает дополнительную спецификацию оценочных характеристик, влияющих на интерпретацию и пост-интерпретацию преднамеренного искажения в моделировании вариативности новостного сообщения для реализации эмотивного воздействия новостных дискурсов России и Китая на целевую аудиторию. Особое место занимают новостные сообщения с искаженными

паремиологическими включениями, инициирующие ложную коллективную память, что активно используется в современной нейрокогнитивной информационной войне гибридного типа.

4. Лингвистический маркер преднамеренного искажения в новостных дискурсах России и Китая определяется как вербальная и/ или невербально-паравербальная единица новостного текста, обладающая возможностью имплицитной перекодировки внутренней ментальной карты реципиента с последующим моделированием распространения этого влияния на другие сферы жизнедеятельности человека, что позволяет заглянуть в «черный ящик» сознания, объединяя сенсорные репрезентации, собственно лингвистические паттерны этнокультурного ценностного кода и психофизиологические сигналы реагирования. Эксплицитные лингвистические маркеры преднамеренного искажения в новостном дискурсе могут представлены голосом, музыкой, звуками с акцентированием на высоте, громкости, гармоничности звучания, интонированием на паравербальном уровне, или включением рисунков, картинок, фотографий, графических символов на невербальном уровне для усиления семантической связи с триггерами, являющимися «поворотными ключами» для преднамеренной трансформации информации. Собственно вербальные эксплицитные маркеры преднамеренного искажения выражаются с помощью глаголов ментального, эмоционального и собственно интеллектуального состояний (типа: *знать, ошибаться, информировать, верить, беспокоиться, восторгаться* и т.п.), глаголов функциональных состояний (типа: *работать, служить, учиться*), бренд-номенов-ярлыков (типа: *Мордор, Оркистан, азиатские тигры* и т.п.). В то же время имплицитность лингвистических маркеров преднамеренных искажений обусловлена интертекстуальными импликатурами за счет чего исчезает изначальный нулевой модус.

5. Универсальный когнитивно-дискурсивный модуль *преднамеренных искажений* в новостном дискурсе опирается на коммуникативные стратегии управления восприятием информации и демонстрацию сочетанного

воздействия мотивационных решений, скрытых стратегий и коммуникативных тактик реализации, формирующих чувство сопричастности у реципиента на уровне имплицатур в соответствии с «кубом эмоций» по «семантическим ребрам», максимально задействующих психофизиологическую составляющую эмотивной оценки от «злости/гнева» до «наслаждения/радости» и т.д. Новостная презентация инфоповода задает направление выбора приемов эксплицитного и имплицитного воздействия, которое оказывает прямое влияние на формирование обратной связи у реципиента с усилением конечного результата эмотивности восприятия новостного дискурса, поскольку реальность новостного сообщения приобретает многогранность под углом преднамеренного искажения.

Теоретическая значимость исследования исходит из дальнейшей разработки теоретических положений лингвистики дискурса и текстообразования, контрастивной новостной дискурсологии, уточнения терминологического аппарата. Сформулированные в ходе анализа выводы вносят вклад в модернизацию теории новостного дискурса и текстообразования в рамках современного научного течения.

Практическая значимость. Результаты исследования специфики лингвистических маркеров преднамеренного искажения в русскоязычном и китайскоязычном новостном дискурсе могут быть применены в образовательном процессе при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по изучению лингвистики текста, стилистики, прагмалингвистики, переводоведения.

Степень достоверности результатов проведенного исследования определяется тем, что авторская гипотеза подтверждена результатами анализа более 500 текстовых фрагментов российских и китайских СМИ на основе синергетической методологии, представленной в трудах российских и китайских ученых по медиалингвистике, социальной семиотике, дискурс-анализу, лингвострановедению, когнитивной лингвистике.

Апробация заключается публикациях автора, подтвержденных в базах РИНЦ (SPIN-код 8880-6001), WoS, Scopus. Диссертант имеет индекс Хирша в системе РИНЦ: h-index – 1. Всего опубликовано 7 работ, изданных в авторитетных научных изданиях: WoS – 2 статьи, Scopus (Q1) – 1 статья, ВАК – 3 статьи, РИНЦ – 1 статья.

Структура работы. Структура настоящей работы определена поставленными целями и задачами (объем – 313 страниц, из них собственно текст работы составляет 178 страниц) с традиционной структурой: введение, три главы, заключение, список литературы, список источников (приложение 1), а также приложение 2 с подгруппами А, Б, В и Г, 8 таблиц, 3 диаграмм, 11 рисунков. Выводы по главам содержат промежуточные результаты, заключение подводит общий итог исследования с обозначением перспектив исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Введение содержит важные определяющие понятия и предлагает теоретическую концепцию на уровне положений на защиту, которая будет последовательно раскрыта в работе. **Первая глава «Понятийное пространство новостного дискурса в российско-китайском диалоге»** раскрывает становление новостной дискурсологии в российском и китайском научном пространстве, что обусловлено различиями менталитетов России и Китае. Российская дискурсология восходит к античным принципам риторики. Китайский новостной дискурс опирается на достижения классического периода китайской культуры, «Эпохи семи царств или 100 школ» (V – III вв. до н.э.) по формированию традиций плюрализма мнений, что дало выработать стратегии китайской дискурсологии с определением жанров под влиянием конфуцианства, в рамках которого претенденты на государственные должности сдавали экзамены по теории и практике стихосложения с обязательным представлением авторских стихотворений на заданную тему, собственной интерпретации исторических фактов, комментированию философских учений. В VI в. н.э. правила публичного дискурса были

систематизированы Лю Се «Резном драконе изящной словесности»/ 文心雕龙 Теория и практика китайского новостного дискурса отточена стратегематикой Сунь Цзы [2018], лежащей в основе философии непрямых действий нейрокогнитивной информационной войны. Архитектура 36 стратегем является основой системы управления сознанием и поведением реципиента с помощью имплицитно направленных стратегических приемов [Barabash, 2019].

Ф. де Соссюр, назвав язык «знаковой системой», а речь «опорной деятельностью» системы, разграничил понятия «язык» и «речь» [Соссюр, 2004], однако не выделил отдельно искажения информации, что позволило нам внести уточнения в эту схему (рис. 2).

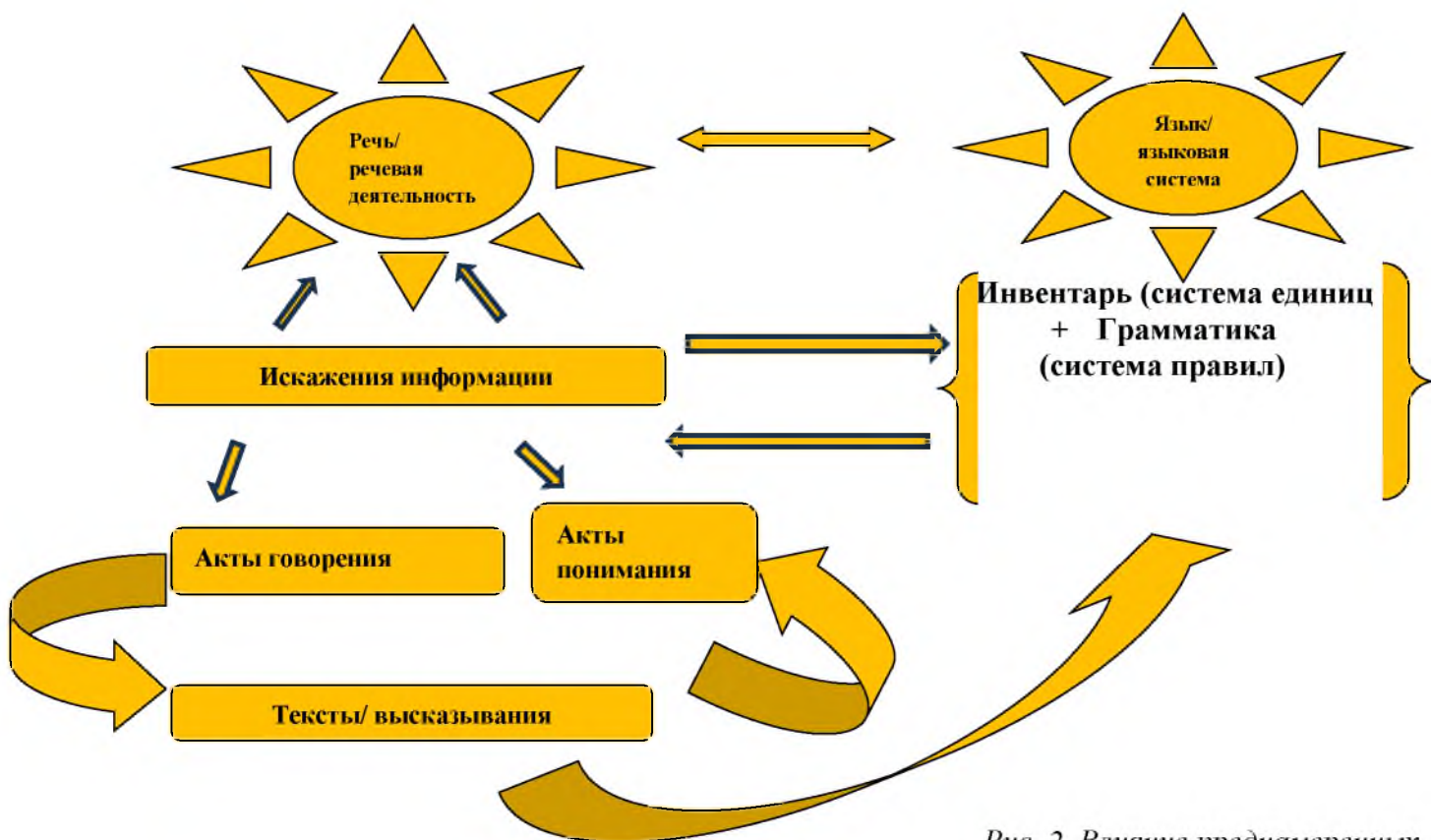

Рис. 2. Влияние преднамеренных искажений на язык и речь (составлено нами – Ю.Л.)

Частотные приемы преднамеренных искажений в новостном дискурсе демонстрируют неосознанность реципиентом фактора воздействия, трансформирующего восприятие инфоповода (табл.1).

«12000 женщин гибнут в результате домашнего насилия ежегодно: одна женщина каждые 40 минут», РИА Новости	Намеренное использование недостоверных источников, цитирование ошибочных статистических данных
«Русское кино вытесняет Голливуд: обвиняют Минкульт», 19.01.2018, РИА Новости	Преднамеренные искажения в виде иронии и гиперболизации, отсутствия данных, подтверждающих вывод автора

Табл. 1. Приемы преднамеренного искажения информации в русскоязычном сегменте новостного дискурса с опорой на качество жизни (Приложение 2А – Ю.Л.)

Инфоповод рассматривается через призму новостного нарратива [Добросклонская, 2010; ван Дейк, 1991; Зененко, 2023]. Само событие репрезентируется в поликодовом и мультимодальном режиме как *медиатекст* [Грибанов, 2014], обладающий максимально эффективным воздействием на реципиента.

Китайские СМИ активно используют преднамеренные искажения для управления общественным сознанием реципиентов, находящихся в поле влияния Китая (табл.2 из приложения 2Б – Ю.Л.).

«一文详解加泰罗尼亚独立公投“拔河赛”仍在继续» (пер.: Статья о референдуме независимости Каталонии – «Перетягивание каната» всё ещё продолжается) встречается конструкция 加泰罗尼亚独立公投引发流血冲突 844人受伤 (пер.: Жертвами кровавого референдума о независимости Каталонии стали 844 человека) (от 01.10.2017) [搜狐新闻]	Приемы преднамеренного искажения: эмоции с семантикой утраченного, эмпатии, сострадания
«践行社会主义荣辱观» (от 28.11.2011) [Hainan Daily] (пер.: Практиковать социалистическую концепцию чести и позора) – «践行八荣八耻» (от 07.08.2014) [Hebei News] (пер.: Практика восьми почестей и позоров); «聋人» [Liaoning Daily] (пер.: слабослышащий) – 聋子 [Hebei News] (пер.: глухой)	Эвфемизмы для нейтрализации негативной информации, расширения репрезентируемых смыслов

Табл.2. Приемы преднамеренного искажения информации в китайскоязычном сегменте новостного дискурса с опорой на качество жизни (Приложение 2Б – Ю.Л.)

Каждый жанр новостного дискурса предполагает использование своих приемов продвижения искажений: в интервью диалог с редкими авторскими ремарками создает вектор внутренней интерпретации у реципиента в русле принятой социокультурной нормы, в рецензии – мнение эксперта.

Вторая глава «**Проблема дискурсивного преднамеренного искажения информации в современных СМИ**» опирается на теорию когнитивных ошибок [Тверски, 1992; Канеман, 2018], апеллируя к результатам психотерапии и социальных экспериментов, поскольку вербальное воплощение – итог деформации ментального события. Существенные различия видны в *фактурирующих текстах*, направленных на передачу правдивой информации – факта, и в *фактуально-фикционных* текстах, ориентированных на привлечение внимания дезинформацией [Короченский, 2002]. Устойчиво мнение, что искажения не поддаются классификации из-за разнородности материала и методов анализа [Попов, 2014], несмотря на неоднократные попытки параметризации [Beck, 1963; Stanovich, 2000]. Классификация искажений в новостном дискурсе возможна на основе изысканий психологии [Baron, 2008], исходя из прагматики: 1) аттрактивные с фокусом внимания на сиюминутную и простую для восприятия информацию с ложной корреляцией между элементами и предвзятостью (приоритетом одних атрибутов при игнорировании других); 2) субъективно-личностные, отражающие мотивацию и желания; 3) предопределенные психофизиологией реакций. Такой подход дал нам возможность впервые представить *универсальный когнитивно-дискурсивный модуль преднамеренных искажений* (см. табл.4).

<i>Инфоповод</i>	<i>Концерт пианистов Полины Осетинской и Алексея Гориболя в Малом зале Московской консерватории 1 октября 2018 года</i>
<i>Позиция новостного анализа</i>	<i>Экспертная оценка</i>
<i>Информационная мишень</i>	<i>Композиторское творчество</i>
<i>Верификация/распознавание</i>	<i>Творчество Л. Десятникова: сравнение с Шопеном, Шостаковичем, Дебюсси, Стравинским, Бернштейном</i>

<i>Объект рецензирования</i>		<i>«Буковинские песни» Л. Десятникова в исполнении пианистов П. Осетинской и А. Гориболя</i>
<i>Информационный образ</i>		<i>«Буковинские песни» Л. Десятникова – произведение большой силы, достойное мирового признания: «Композитор купается в мелосе с таким наслаждением, как это не могли делать модернисты (...) Их глазами Десятников смотрит в буковинские дали с востока, глазами Шумана и Шуберта (они тоже цитируются) – с запада»</i>
<i>Мультимедийные средства</i>	<i>Аудио</i>	<i>нет</i>
	<i>Видео</i>	<i>нет</i>
	<i>Фото / изображение</i>	<i>Фото А. Гориболя крупным планом с комментарием: «Леонид Десятников обработал фольклорные буковинские песни так, что в них слышны и сложные ритмы XX в., и сегодняшняя грусть/ Интерпресс/ ТАСС»</i>
	<i>Интерактивная верстка</i>	<i>нет</i>
	<i>Общее визуальное оформление</i>	<i>Согласно стилистике сайта</i>
<i>Композиционные решения</i>		<i>Текст разбит на соразмерные абзацы, границы подчеркнуты фотографиями для усиления имплицитного воздействия</i>
<i>Преднамеренные искажения</i>		
<i>Ошибки внимания</i>	<i>Доступность информации</i>	<i>доступна</i>
	<i>Мнимая корреляция</i>	<i>Иллюзия целевой аудитории: независимость мировой славы реального произведения от мнения аудитории и прогнозов эксперта</i>
	<i>Добровольная иерархия</i>	<i>Эффект преднамеренной заметности: нарастание акцентов в пользу «Буковинских песен» как знаковой премьеры усиление национализма в музыке</i>
<i>Мотивированные ошибки искажений</i>		<i>Направление визуализации мышления в сторону желаемого: мнение в новости в виде утверждения: ««Буковинские песни» Десятникова – это тоже 24 прелюдии,</i>

	<p>как у <i>Шостаковича и Шопена</i>. А названия стоят в конце, как у <i>Дебюсси...»</i>.</p> <p>Гиперболизация значимости: <i>«Дело в невучести украинских напевов, которую не перешибешь»;</i> <i>«... ритмика в них хлеще, чем у Бернштейна, а деревенские мотивы конвертированы на манер «Свадебки» Стравинского»</i></p> <p>Пресыщенным московским слушателям повезло с музыкальными премьерами. <i>Аргументы недели, 03.10.2018</i></p>
Ошибки психофизиологического восприятия	нет

Табл. 5. Универсальный когнитивно-дискурсивный модуль преднамеренных искажений в медиадискурсе (разработано нами - Ю. Л.)

Цель искаженной новости заключается в трансформации оценочного восприятия события, поэтому ключевое место занимают частично правдивые факты, приводя к ошибочной перцепции. Критериями искажения выступают разноуровневые репрезентанты высказывания, представленные *внетекстовой* и *текстовой* группами. *Внетекстовая группа* имеет характеристики: 1) моносемиотичность / полисемиотичность формы (количество значимых единиц информации); 2) тип словесного творчества (поэзия или проза); 3) тип дискурсивного формата (политический, бытовой и другие медиадискурсы). Например: *«Украинские астрологи дали в одном из киевских пресс-центров свои прогнозы по развитию страны в 2020 году»* (ФАН, 28.12.2019); *«开放是世界繁荣发展的必由之路» /Открытость – единственный путь к процветанию и развитию мира (央视网_世界就在眼前/CCTV.com, Мир перед вашими глазами, 04.01.2023).*

Текстовая группа имеет следующие параметры: 1) жанровую форму (слух, версия, прогноз и др.); 2) экспрессивность; 3) общую тональность; 4) субъективную модальность (отношение говорящего к референту высказывания); 5) категорию неопределенности (лексические маркеры, реализующие отсылку к неконкретному лицу); 6) субъектную организацию

текста. Например: «近代以后, 我们的民族历经磨难, 中华民族到了最危险的时候» [网易新闻] (пер.: *В новейшее время наш народ прошёл через множество трудностей, и китайский народ вступил в самые опасные времена* (news.163.com, 12.02.2020)).

Новостной дискурс России активно использует лексические средства (25,98%) для искажения информации, а в китайском новостном дискурсе доминирует использование синтаксических средств (35,82%). Отсутствующими признаками для русскоязычных СМИ являются фонетические средства, для китайскоязычных СМИ - морфемные и морфологические средства (рис.6).

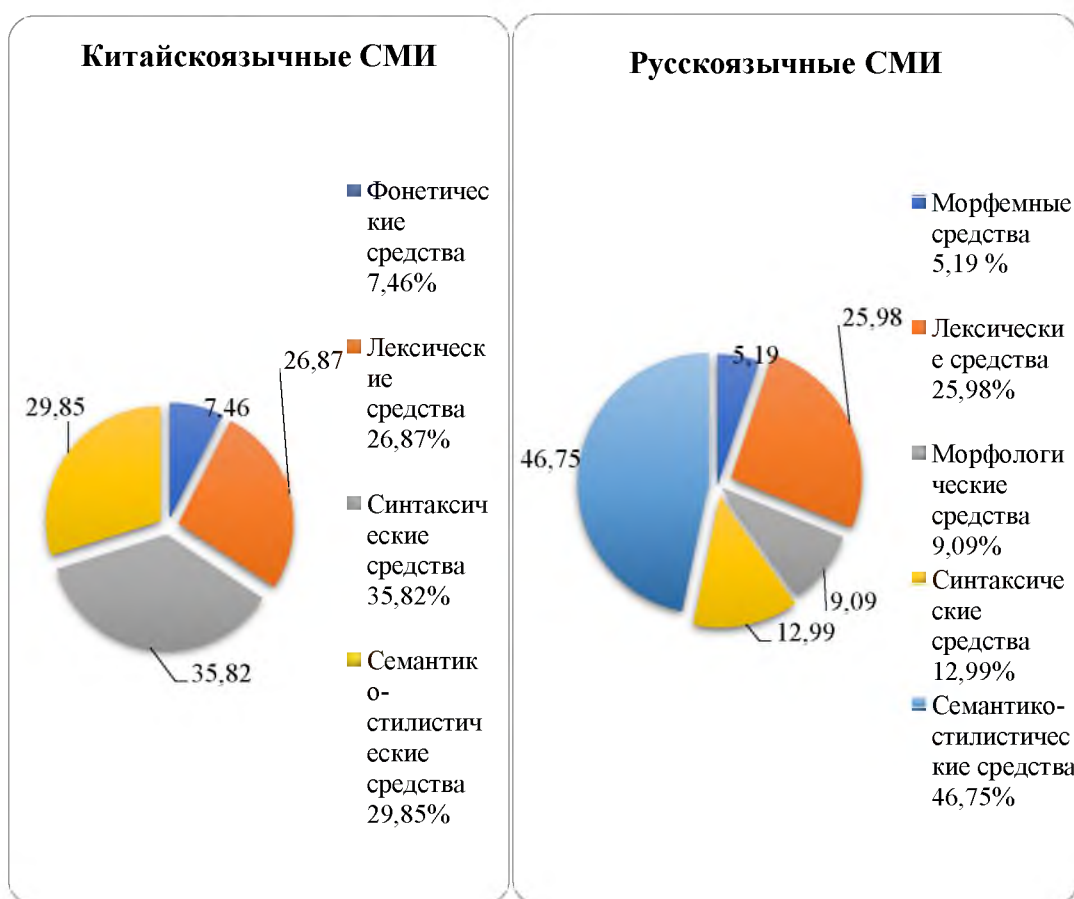

Рис.6. Основные средства выражения преднамеренного искажения информации в современных китайскоязычных и русскоязычных СМИ (Приложение Г – Ю.Л.)

Третья глава «Анализ речевых целей преднамеренного искажения информации в современном новостном дискурсе в русскоязычных и китайскоязычных СМИ» рассматривает прагматику речевых целей

преднамеренного искажения, поливариативность исследования и экспликации многозначных единиц и типа употребления в современном новостном дискурсе в русскоязычных и китайскоязычных СМИ, в том числе особенности искажения категории ценности в структуре русскоязычных и китайскоязычных новостных дискурсов в национально-культурном аспекте. Соответственно, цель связана с приемами преднамеренного искажения [Леонтьев, 2008], среди которых актуальны три способа воздействия (таб. 6).

<p>1. Введение в семантическое поле новых значений. В случае искажения новости – ложными. Фраза: «特朗普一直说我们可以赢的贸易战, 这绝对是胡说八道» / <i>Трамп продолжает утверждать, что сможет выиграть торговую войну, – это абсолютно вздор!</i> (中文国际亚洲, 02.08.2019). Китайский аналитик апеллирует к высказыванию из журнала «The Economist». Несведущий реципиент сочтет информацию новой, формируя свое отношение на основе мнения аналитика. Стратегия дискредитации США в китайскоязычном дискурсе не была ранее для реципиента известной, появление нового элемента «торговая война с США» в корреляции с «неминуемым поражением США» и «мнением</p>	<p>2. Структурные изменения поля значений за счет деформации имеющихся <i>через связывание разнородных элементов</i>. Реципиент обнаруживает новые связи, что преобразовывает его отношение к референтам. Статья «Комсомольской правды» о Борисе Ельцине (13.05.2020) содержит вводную часть: «Увлечение алкоголем первого Президента России развивалось по мере его продвижения по карьерной лестнице». Апелляция к фигуре Ельцина. Маркеры: алкоголизм, президент, карьера. Автор связывает эти понятия, формируя у аудитории представление об алкоголизме как неотъемлемой части успеха. Шок-контент: историческое лицо + пагубная зависимость. Искажение основано на 2 ключевых реальных элементах: Ельцин и алкоголь.</p>	<p>3. Структурные изменения семантического поля путем деформации строения имеющихся значений <i>без осуществления связи между разнородными элементами</i>. Новизна возникает за счет переинтерпретации, позволяя перенести референт ценности в область антиценностей и наоборот. Статья «Комсомольской правды» о Леониде Брежнев (13.05.2020): «18-летнее правление дорогого Леонида Ильича назовут (...) эпохой застолья. Любое событие он любил отмечать банкетом – хоть митинг, хоть охоту. Даже во время парада Победы на трибуне Мавзолея были оборудованы незаметные со стороны столики, чтобы ... принять для сугреву». Оценочный тезис: вне зависимости от обстоятельств Брежнев позиционируется как</p>
--	---	---

<p><i>независимой Великобритании»</i> создает иллюзию объективности налитика.</p>		<p>алкоголик. Передергивание и смешение фактов искажаются через призму априорной негативизации прошлого автором.</p>
---	--	--

Таб. 6. Способы воздействия преднамеренного искажения новости (Приложение 2А – Ю.Л.)

Примеры подчеркивают стремление авторов к открытому вербальному означиванию своих взглядов, что говорит о стремлении к простоте и ясности изложения. В новостном дискурсе КНР средствами экспрессивного воздействия выступают: высокая лексика/众怒, лексический повтор/ 定会增加, 可能还会增加不少, синтаксические экспрессивы (уточняющие конструкции с формированием отрицательной модальности предложения/ 不为大众着想, самопрезентация автора/ «我看不», значимости влияния на китайский социум/ 我们的.

Контекст статьи китайскоязычного новостного дискурса играет большую роль при выявлении смысла многозначного слова / словосочетания. Так, сочетание иероглифов «风声» имеет два основных значения: 1) вой ветра; 2) слух [大 БКРС]. В следующем высказывании: «半年过去了, 张某以为风声已过, 准备乘坐火车回湖北过年. 2月6日, 张某来到北京西站准备乘坐火车回家» (от 08.02.2015) [央视网_ 世界就在眼前]/ *Полгода спустя Чжан подумал, что ветер утих, и он собирался сесть на поезд обратно в Хубэй на Новый год. 6 февраля Чжан приехал на Западный железнодорожный вокзал Пекина, чтобы подготовиться к поезду домой [CCTV.com_ Мир перед вашими глазами]*, – «风声» представляет сразу 3 дифференциальных значения на основе метафорического переноса: 1) «розыск»; 2) «слухи»; 3) «новость». Ср.: *подумал, что ветер утих* (переносное значение) – *розыск прекратился, новость забылась, слухи прошли*. Подстановка каждого из значений меняет смысл (его оттенки) конструкции, в которой используется «风声». Наиболее

актуальным выступает вариант «новость», не являющийся узувальным для лексемы.

Полисеманты – типичное средство искажения факта для русскоязычного и китайскоязычного новостных дискурсов. Кроме репрезентации закрепленных за полисемантом значений, в новостях России и Китая наблюдается окказиональная коннотация в структуре многозначных единиц. Индивидуально-авторское значение полисеманта обнаруживается благодаря контексту. Специфика полисемии в русскоязычных текстах детерминируется планом содержания слова: оно не модифицируется формально, но приобретает новую (авторскую) сему. Для китайского полисеманта характерна семантическая и грамматическая деформация, что затрудняет экспликацию смыслового насыщения языкового знака. При этом китайские полисеманты имеют большее количество лексико-грамматических сочетаемостей и высокую степень обобщенности значения за счет народной аксиологии, регламентирующей представления о ценностях и антиценностях, являющихся информационными мишенями в преднамеренных искажениях. Особую группу языковых стереотипов составляют поговорки, которые в русскоязычном новостном дискурсе часто деформируются. Поговорки в китайскоязычном новостном дискурсе фигурируют в первоначальном виде. В русскоязычном новостном дискурсе феномен искажения может результативаться поговоркой: с сохраненным лексико-грамматическим составом, усеченным или дополненным лексическим / лексико-грамматическим составом, модифицированным лексико-грамматическим составом. В китайскоязычном новостном дискурсе феномен искажения также результативруется поговоркой: с сохраненным лексико-грамматическим составом, дополненным лексико-грамматическим составом.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования. **Перспективы** связаны с возможностью анализа преднамеренных искажений в новостном дискурсе с уточнением деталей в повышении эмотивности восприятия в рамках анализируемых лингвокультур.

Работы, выполненные по теме диссертационного исследования:

Статьи, опубликованные в журналах ВАК (перечень РУДН):

1. Юань Л., Сяо Д. Особенности реализации концепта ВОЗРАСТ ЖЕНЩИНЫ и его искажения в новостном дискурсе. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 11. С. 3541-3544. DOI: 10.30853/phil210562.
2. Юань Л. Лингвистические маркеры дихотомии «молодость vs. старость» в новостном дискурсе. Litera. 2021. №11. С. 219-226. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.11.36691.
3. Сяо Д., Юань Л. Лингвистические маркеры дихотомии «молодость vs. старость» в новостном дискурсе. Litera. 2022. № 2. С. 62-70. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.2.37483.

Статьи, опубликованные в высокорейтинговых рецензируемых журналах Scopus и WoS:

4. Qin M., Xiao D., Yuan L., Karabulatova I. Emotive Tonality of the “Youth-Old Age” Dichotomy in Russian and Chinese Media Discourses: The Stage of Psychosemantic Expertise // Journal of Psycholinguistic Research. 2022. P. 0. DOI 10.1007/s10936-022-09899-z.
5. Lin, Y., Karabulatova, I.S., Shirobokov, A.N., Bakhus, A.O., & Lobanova, E.N. Cognitive distortions in the reflection of civic identity in China: on the material of Russian-language media of East and Western// Amazonia Investiga. 2021. 10 (44). С.115-125. DOI: 10.34069/AI/2021.44.08.11
6. Abdusalamu Nijiati, Irina Karabulatova, Yuan Lin and Fatima Sautieva. Problems of cognitive distortions in cross-cultural communication when using automatic translation in the Russian Chinese dialogue// SHS Web of Conferences 88, 03004 (2020). DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20208803004>

Статьи, опубликованные в РИНЦ:

7. Линь, Ю. Когнитивные искажения как приём деструкции в массмедийном тексте (на примере СМИ России и Китая) / Ю. Линь // Медиалингвистика: Материалы VI международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 июня – 02 2022 года / Науч. редактор Л.Р. Дускаева, отв. редактор А.А. Малышев. Том Выпуск 9. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2022. – С. 400-404. – EDN SKUWJD.

ЮАНЬ ЛИНЬ

(Китайская Народная Республика)

Данная реферируемая диссертационная работа представляет собой авторский подход к осуществлению анализа лингвистических маркеров преднамеренного искажения информации в современном новостном дискурсе русскоязычных и китайскоязычных СМИ. Методом сравнительного анализа выявляется специфика лексики в новостном дискурсе для исследования преднамеренного искажения информации. Работа основывается на теоретическом обзоре литературы, включающем в себя не только лингвистические исследования, но и социологические и политические аспекты медиа и их влияние на общественное мнение. Это первый завершённый опыт сравнительно-сопоставительного анализа текстов в дискурсе преднамеренного искажения СМИ России и Китая с учетом этнопсихолингвистических особенностей языка.

Исследование позволяет выявить возможные проблемы, связанные с искаженной передачей информации и ее влиянием на массовую аудиторию, что представляет важный вклад в понимание способов манипуляции информацией в новостном дискурсе российских и китайских СМИ. Материалы и результаты исследования помогают ученым понять специфику когнитивных особенностей русского и китайского языка и могут использоваться в научно-образовательных и практических целях – в сфере семантического анализа и машинного обучения, журналистики, социальной

политики. Исследование предполагает дальнейшее изучение феномена преднамеренного искажения информации в современном новостном дискурсе, в котором может быть продолжено в плане исследования лингвистических маркеров при конструировании образов и реакций в контексте определения воздействия на реципиентов.

YUAN LIN

(The People's Republic of China)

This refereed dissertation represents the author's approach to analyzing linguistic markers of deliberate distortion of information in modern news discourse in Russian-language and Chinese-language media. The method of comparative analysis reveals the specifics of vocabulary in news discourse to study the deliberate distortion of information. The work is based on a theoretical review of the literature, including not only linguistic research, but also sociological and political aspects of media and their influence on public opinion. This is the first completed experience of comparative analysis of texts in the discourse of deliberate distortion of the media of Russia and China, considering the ethno-psycholinguistic features of the language.

The study allows us to identify possible problems associated with distorted transmission of information and its influence on the mass audience, which represents an important contribution to understanding the ways of information manipulation in the news discourse of Russian and Chinese media. The materials and results of the study help scientists understand the specifics of the cognitive characteristics of the Russian and Chinese languages and can be used for scientific, educational, and practical purposes – in the field of semantic analysis and machine learning, journalism, and social policy. The study involves further study of the phenomenon of deliberate distortion of information in modern news discourse, which can be continued in terms of the study of linguistic markers in the construction of images and reactions in the context of determining the impact on recipients.